

2. *Дистервег, А.* Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. — М. : Учпедгиз, 1956. — 374 с.

3. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост. : Э. К. Дорошевич, М. С. Мятельский, П. С. Солнцев. — М. : Педагогика, 1986. — 468 с.

4. Концепция воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь : одобр. постановлением коллегии М-ва образования Респ. Беларусь от 30.11.1999 г. № 24 // Настаўніцкая газета. — 2000. — 22 лютага.

5. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь :

одобр. Постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 14.12.2006 г. № 125 // Праблемы выхавання. — 2007. — № 2. — С. 3—19.

6. *Кабуш, В. Т.* Система гуманистического воспитания школьников : пособие для педагогов / В. Т. Кабуш. — Минск : Польша, 2000. — 208 с.

7. *Чечет, В. В.* Патриотическое воспитание учащихся / В. В. Чечет, С. В. Кобяк // Праблемы выхавання. — 2004. — № 6. — С. 4—13.

8. *Храмцова, Ф. И.* Идеологическое воспитание: параметры эффективности : учеб. метод. пособие / Ф. И. Храмцова. — Минск : УО «БГТАУ», 2005. — 148 с.

ЖИЗНЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Е. Н. АЛТЫНЦЕВА,

преподаватель кафедры социальной работы

Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка

Жизненное самоопределение личности является важнейшей междисциплинарной проблемой. Интерес исследователей к ней обусловлен тем, что успешность самоопределения влияет на направленность жизненного пути личности, конструктивность поведения и жизнедеятельности в обществе. По сути, уровень жизненного самоопределения личности отражает степень её готовности к самостоятельной жизни и способности брать ответственность за себя и свои поступки.

В отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, данная проблема приобретает особую актуальность. В отличие от детей, воспитывающихся в семьях, воспитанники детских интернатных учреждений в самостоятельной жизни вынуждены рассчитывать только на свои силы, не надеяться на поддержку родителей и родственников. Такая ситуация требует от них социальной зрелости, выработки цели

в жизни и стремления к её достижению, способности самостоятельно принимать решения. Возможно ли это?

Как показывает опыт, большинство выпускников детских интернатных учреждений не готовы к такой самостоятельности и ответственности. Они сталкиваются с многочисленными и часто неразрешимыми для них трудностями (организация быта и питания, самообеспечение, получение образования, трудоустройство и соблюдение трудовой дисциплины, взаимодействие с социумом, сохранение связей с родственниками и создание собственной семьи).

На наш взгляд, многие сложности начального периода жизнеустройства неизбежны и даже закономерны, поскольку молодые люди приобретают опыт, учатся на своих ошибках, становятся осторожнее и расчётливее. Для общества особенно важно, чтобы при решении возникающих трудностей выпускники интернатов не опу-

скали руки, не уходили от них, не жалели себя, а активно пытались решить проблемы и верили в себя. Чтобы этого достичь, важно направить усилия педагогов на формирование жизненно-го самоопределения воспитанников, которое будет способствовать развитию личности и её внутреннего нравственного стержня.

Сущность жизненного самоопределения личности заключается в познании человеком себя и окружающего мира, определении своего места в жизни и в обществе; выработке жизненных принципов, системы ценностных ориентиров, целей и планов в различных сферах жизнедеятельности; в стремлении к достижению поставленных целей и планов, регулированию своего поведения в соответствии с усвоенными знаниями, ценностями и нормами. Наиболее интенсивно жизненное самоопределение протекает в старшем школьном возрасте, когда человек обращён в будущее. Близость момента вступления в самостоятельную жизнь содействует дифференциации жизненных целей и планов, осознанию своих предпочтений в мире ценностей, своего места и отношения к обществу, труду, семейной жизни.

В структуру жизненного самоопределения входят три основных компонента: компетентностный, ценностно-целевой и регулятивно-деятельностный. *Компетентностный компонент* включает в себя социально значимые знания, умения и навыки, необходимые человеку для ориентации в окружающем мире и определения своей позиции в нём. *Ценностно-целевой компонент* определяет сразу две сущностные характеристики самоопределения — обращённость в будущее и духовно-нравственную основу. Он включает в себя перспективу развития личности, цели и планы, жизненные ценности.

Регулятивно-деятельностный компонент отражает способность личности быть субъектом собственной жизнедеятельности, регулировать своё поведение в соответствии с усвоенными знаниями, умениями и навыками, намеченной жизненной перспективой и выбранными ценностями.

Научно доказано, что у детей-сирот социальное и психическое развитие имеет свои особенности. Это позволило нам предположить, что жизненное самоопределение данной категории детей и молодёжи идёт также по особому пути и обуславливает наличие комплексных проблем в период самостоятельной жизни сирот, трудности интеграции в общество. Для доказательства выдвинутой гипотезы нами было проведено комплексное исследование (2005—2008), в котором приняли участие 346 учащихся IX—XI классов и 40 педагогов из 11 детских интернатных учреждений г. Минска и Минской, Гомельской и Брестской областей.

В соответствии с разработанными нами показателями уровня сформированности жизненного самоопределения у воспитанников детских интернатных учреждений мы выявили особенности и проблемы в этом направлении (*таблица*).

Согласно анализу эмпирических данных, у большинства учащихся выпускных классов детских интернатных учреждений показатели компетентностного компонента сформированы на среднем или высоком уровне: у них есть не только социально значимые знания, но и опыт их применения в повседневной жизни.

Наилучшие результаты получены по таким показателям: знания о себе и навыки ухода за собой; хозяйственно-бытовые знания, умения и навыки; знания об окружающем мире и ориентация в системе общественных учреждений. Низкий уровень сформированности этих показателей наблюдается лишь у 5—7 % старшеклассников.

Таблица

Показатели жизненного самоопределения воспитанников детских интернатных учреждений

Показатели компонентов		
компетентностного	ценностно-целевого	регулятивно-деятельностного
1	2	3
Знания о себе и навыки ухода за собой	Идентичность личности	Межличностные отношения
Хозяйственно-бытовые знания, умения и навыки	Временная перспектива	Поведение в конфликтных ситуациях
Элементарные экономические знания и навыки	Жизненные цели и планы	Волевая саморегуляция

Окончание табли

1	2	3
Профессионально-трудовые знания, умения и навыки	Ориентация на сохранение своего здоровья, конструктивную модель семейной жизни, на повышение образования, материальную независимость и самообеспечение	Стремление быть хозяином своей жизни
Знания своих прав и обязанностей		Способность к самостоятельному и ответственному принятию решения в сложных ситуациях
Знания об окружающем мире и ориентация в системе общественных учреждений		Социально приемлемое поведение

Приблизительно на одинаковом уровне сформированы профессионально-трудовые знания, умения и навыки, знания своих прав и обязанностей. Высокий уровень сформированности данных показателей характерен для 20 % старшеклассников — они широко используют имеющиеся у них знания и навыки в жизнедеятельности. У большинства учащихся (70 %) есть необходимые знания, но они не всегда применяют их в повседневной жизни (средний уровень). И только у десятой части опрошенных наблюдается низкий уровень сформированности анализируемых показателей — они не знают своих прав и обязанностей, у них отсутствуют профессионально-трудовые знания, умения и навыки. Как правило, у этих воспитанников на низком уровне сформированы и предыдущие показатели.

Однако полученные данные позволили выявить существенную проблему институционально-го воспитания: у старшеклассников, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах, недостаточно сформированы элементарные экономические знания и навыки. Только 14,8 % респондентов усвоили экономические знания и закрепили их в повседневной жизни (высокий уровень). Четверть воспитанников (около 25 %) вообще не владеют данными знаниями и навыками, что в будущем будет иметь свои последствия.

В целом оценка уровня сформированности компетентностного компонента жизненного самоопределения опровергает распространённое мнение о том, что в условиях интерната у детей слабо развиты знания, умения и навыки, необходимые им в повседневном быту и самостоятельной жизни, и в этом состоит ключевая проблема их неуспешности в самостоятельной жизни. Наше исследование доказывает, что при современной организации воспитания в интернатных учреждениях данный компонент жизненного самоопределения сформирован у детей-сирот на приемлемом уровне.

Диагностика уровня сформированности ценностно-целевого и регулятивно-деятельностного компонентов позволила выявить особенности и существенные проблемы жизненного самоопределения воспитанников детских и интернатных учреждений.

Важнейшим показателем ценностно-целевого компонента является идентичность личности. *Идентичность* интегрирует отдельные стороны личности, связанные с осознанием себя как личности, члена общества, семьи, юношеских групп составляющие единое целое без потери их своеобразия [4, с. 27]. Принятие своей принадлежности к определённой социальной группе означает самоопределение в качестве члена данной группы, вызывает необходимость определить соотношение личностных особенностей с особенностями, которые характеризуют всех членов данной группы.

Результаты опроса показали, что у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наблюдается высокая степень принятия таких социальных ролей, как я — человек — житель Республики Беларусь, я — юноша (девушка), я — член моей семьи.

Следует отметить, что, несмотря на отсутствие заботы и внимания со стороны родителей, большинство молодых людей всегда идентифицируют себя как членов своей кровной семьи (69,9 %) Данный аспект очень важный, поскольку указывает на эмоциональную привязанность старшеклассников к своим родителям, родственникам, стремление детей поддерживать кровные связи со своей семьёй и близкими. Это является ещё одним доказательством необоснованности ограждения ребёнка педагогами или замещающими семьями от общения с его кровной семьёй. Способствуя развитию данных отношений и корректируя представления воспитанника о сложившейся жизненной ситуации, мы можем повлиять на формирование адекватной

картины реальной жизни, перспективы будущей жизни подростка.

На наш взгляд, трудности будут возникать у воспитанников, которые вообще не идентифицируют себя с кровной семьёй (7 %). Слабая привязанность к своим родителям или её отсутствие может затруднять в будущем формирование целостной идентичности воспитанников, привязанности к другим взрослым и любимому человеку, представлений молодого человека о своём прошлом, настоящем и будущем [1].

Менее значимыми для воспитанников детских интернатных учреждений, обучающихся в выпускных классах, являются такие социальные роли, как ребёнок из детского дома (школы-интерната), член группы детского дома (кружка, молодёжной организации), учащийся, выпускник.

Только 37,3 % выпускников всегда отождествляют себя с ролью воспитанника детского дома. Для большинства детей-сирот данная роль является отталкиваемой, низкостатусной, что подтверждается и тем, что только половина респондентов относят себя к той группе, в которую они входят в детском доме (школе-интернате). Представленные данные позволяют нам предположить, что, возможно, именно непринятие роли воспитанника детского интернатного учреждения ведёт к нивелированию сиротами тех норм и правил, которые существуют в детских домах и школах-интернатах, к негативизму по отношению к воспитательным воздействиям со стороны педагогического персонала интерната.

Следует также подчеркнуть, что, несмотря на то что все респонденты являются учащимися старших классов, только 59,2 % из них всегда уверенно отождествляют себя с ролью учащегося, 57,5 % — с ролью выпускника. С одной стороны, это объясняется тем, что многие сироты попадают в детские дома и школы-интернаты в состоянии педагогической запущенности, слабо мотивированы на учебную деятельность, но с другой — данные результаты настораживают, поскольку отождествление себя с ролями учащегося, выпускника важно для продолжения молодыми людьми образования в птузах, ссузах, вузах, осознания приближения ответственного этапа в их жизни. Возможно, именно слабая идентификация воспитанников с ролями учащегося, выпускника приводит к тому, что не все заканчивают учебные заведения и получают профессио-

нальное образование, халатно относятся к тому, что впереди у них самостоятельная жизнь. Выявленная особенность может препятствовать успешной жизнедеятельности выпускников интернатов, осложнять постинтернатную адаптацию данной категории молодёжи.

С показателем «идентичность» тесно связан показатель «переменная перспектива». Как отмечают психологи, оптимальными факторами для благополучного развития личности являются удовлетворённость своим прошлым, настоящим и устремлённость в будущее [3]. Такое соотношение трёх перспектив характеризует согласованность временной перспективы.

Согласованность временной перспективы взаимосвязана с уровнем оптимистичности жизневосприятия. В результате исследования было выявлено, что почти пятая часть респондентов (19,7 %) не видят своего будущего или с пессимизмом оценивают свою будущую жизнь. Такие выпускники не верят в свои силы, часто считают себя неудачниками и не стремятся что-то изменить в своей жизни. Количество выпускников с низким уровнем оптимистичности достаточно велико, что объясняется их сложной жизненной ситуацией и требует повышенного внимания со стороны педагогического персонала. Без оптимизма трудно надеяться на успешность жизни в целом. Это существенный фактор, который оказывает влияние на жизнь сирот. Отсутствие оптимизма часто ведёт к тому, что выпускники детских интернатных учреждений в будущем повторяют ошибки и судьбу своих родителей.

Направленность человека в будущее, перспективы его поведения и жизнедеятельности конкретизируют *жизненные цели и планы*. Данный показатель оценивался нами комплексно и включал в себя диагностику жизненных целей, планов, притязаний в основных сферах жизнедеятельности человека — учебной, трудовой и семейной.

Анализ результатов показал, что жизненные цели детей-сирот ничем не отличаются от целей детей, воспитывающихся в семьях (получение образования, трудоустройство, создание семьи, получение жилья).

У детей старшего школьного возраста жизненные планы сконцентрированы главным образом на образовательной и профессиональной сферах. Перед выпускниками стоит главный вопрос: «Продолжать учиться или трудоустроиться?» По мнению Е. И. Головаха, если ответ на

данный вопрос не определён, то это указывает на разрыв между актуальной жизненной ситуацией (ближней перспективой) и жизненными целями (отдалённой перспективой) человека [2].

Ответы воспитанников на вопрос «Чем ты планируешь заниматься после окончания школы?» показали, что респонденты представляют свои профессионально-образовательные планы достаточно реалистично. Большинство из них собираются поступать в профессионально-технические (46,5 %) и средние специальные (24,6 %) учебные заведения. Обучение в них более доступно воспитанникам детских домов и школ-интернатов, непродолжительно и позволяет молодому человеку быстрее вступить в самостоятельную трудовую жизнь. Высшее образование желают получить только 15 % старшеклассников, при этом многие из них рассчитывают поступить в вуз после окончания птуза или ссуза. На трудоустройство сразу после школы настроены 9 % воспитанников детских интернатных учреждений.

Практически все выпускники интернатных учреждений связывают успешность своего будущего с выбором будущей профессии и дальнейшим трудоустройством. Однако анализ профессиональных планов детей-сирот показал, что за 3—4 месяца до поступления с выбором будущей профессии не определилась четверть часть респондентов (22,5 %). Опрошенные из данной группы часто указывали, что они хотели бы получить хорошую профессию, найти достойную работу, причём не столько интересную, сколько высокооплачиваемую. Необходимость самообеспечения и отсутствие поддержки со стороны родных заставляют их при выборе будущей профессии учитывать в первую очередь материально-экономическую сторону.

Следует также констатировать завышенные притязания к будущей должности у некоторых молодых людей из числа детей-сирот. Респонденты в своих ответах указывают, что сразу после окончания учебного заведения хотят стать ведущими специалистами в данной области. С одной стороны, это характерно для юношеского возраста [3], с другой — может стать серьёзным испытанием в жизни при возникновении сложностей в реализации данных планов.

В спектр исследования вошли также семейные жизненные планы воспитанников детских домов и школ-интернатов, которые нашли своё отражение в представлениях детей-сирот о цели

создания семьи, репродуктивных установках молодых людей, требованиях к будущему супругу

В представлениях воспитанников детских домов и школ-интернатов о целях создания семьи доминируют следующие: воспитать детей, стать достойными родителями (68,5 %), избежать одиночества (49,4 %), заботиться о близких людях (38,4 %). Как видно из результатов, дети-сироты испытывают страх перед одиночеством. Мы связываем это с тем, что для многих детей актуальна неудовлетворённость в любви и значимости для близких людей. Эту потребность сироты будут стараться удовлетворить при создании собственной семьи, что часто приводит к излишней спешке выпускников в выборе будущего супруга и ошибкам.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации необходимым условием успешности семейной жизни является наличие у воспитанников устойчивой системы требований к будущему супругу, которая позволяла бы подходить обдуманно к созданию семьи. Проанализировав притязания сирот в отношении будущего супруга, мы выявили, что молодые люди видят его верным (86,1 %), добрым (86,1 %), понимающим (83,5 %), любящим (83,2 %). У воспитанников фактически отсутствуют притязания к уровню обеспеченности супруга, его внешней привлекательности. Перечисленные параметры не являются приоритетными. Однако удивляет слабая актуализация старшеклассниками такого требования, как отсутствие у супруга вредных привычек. Несмотря на личный негативный опыт, многие воспитанники допускают наличие вредных привычек у будущего супруга: курение (42,8 %), употребление алкогольных напитков (24,6 %).

Вызывают интерес также данные о репродуктивных установках воспитанников детских интернатных учреждений. Около трети старшеклассников не смогли определиться с желаемым количеством детей в их будущей семье. Были и такие респонденты, которые отметили, что вообще не хотят иметь детей (2,3 %), что свидетельствует о неопределённости репродуктивных установок у некоторых детей-сирот, слабой ориентированности на рождение собственных детей.

При оценивании результатов на основании показателя «ориентации на сохранение своего здоровья, конструктивную модель семейной жизни, повышение образования, материальную независимость и самообеспечение» стало очевидно, что у воспитанников детских домов и

школ-интернатов на наиболее высоком уровне сформированы ориентиры на сохранение своего здоровья.

Мы предполагали, что осознание необходимости обеспечивать себя в самостоятельной жизни актуализирует для многих выпускников детских интернатных учреждений ценность труда, материальной независимости и самостоятельности. Однако по результатам исследования, только для 13,1 % респондентов труд является жизненной ценностью, и они стремятся к максимальной самостоятельности и материальной независимости. Для большинства старшеклассников (72,5 %) данная ценность актуальна, но в целом они рассчитывают на поддержку и помощь окружающих и государства, у них снижена личная активность в достижении материальной независимости и самообеспечения. Около 14 % детей-сирот вообще не стремятся к материальной независимости и самообеспечению, для них труд — незначимая ценность.

Кроме того, воспитанники детских интернатных учреждений слабо ориентированы на повышение своего образования. У пятой части старшеклассников отсутствует желание учиться и повышать свой образовательный уровень. Большинство респондентов (61,4 %) убеждены в необходимости повышать уровень своего образования, но они не желают учиться.

Низкая степень ориентированности на конструктивную модель семейной жизни наблюдается у пятой части всех старшеклассников (18,9 %). Они недооценивают важность семьи в жизни человека, у них отсутствуют чёткие требования к будущему супругу и условиям благополучной семейной жизни. Высокий уровень ориентации на конструктивную модель семейной жизни отмечен только у 13,5 % учащихся. Остальные респонденты (67,6 %) относятся к семье как к ценности, но в то же время у них отсутствует понимание роли собственной активности в достижении счастливой семейной жизни (средний уровень).

Диагностика ценностно-целевого компонента жизненного самоопределения позволяет сделать вывод, что данный компонент сформирован значительно хуже, чем компетентностный. Особенности формирования ценностно-целевого компонента у воспитанников детских интернатных учреждений являются пессимистическое видение своего будущего, несогласованность временной перспективы, слабая конкретизация жиз-

ненных планов, недостаточная ориентированность на такие жизненные ценности, как семья, труд и самообеспечение, образование.

Анализ уровня сформированности регулятивно-деятельностного компонента жизненно-самоопределения показал, что данный компонент также имеет свою специфику. Так, например, вопреки сложившемуся мнению учёных и практиков, только у 14,6 % старшеклассников наблюдается низкий уровень сформированности по показателю «межличностные отношения». У этих воспитанников отсутствуют навыки конструктивного общения, способность выстраивать устойчивые взаимоотношения с людьми. У половины воспитанников навыки конструктивных взаимоотношений частично сформированы, но они не всегда их проявляют в повседневной жизни. И в среднем 40 % старшеклассников из детских домов и школ-интернатов способны к конструктивному общению, имеют позитивный опыт общения с окружающими, проявляют эмпатию и открытость новому общению.

В то же время оценка поведения воспитанников в конфликтных ситуациях показала, что 23,8 % детей-сирот (около четверти опрошенных) склонны провоцировать конфликты, они воспринимают конфликт, агрессию как способ решения проблемы. Такие выпускники часто испытывают значительные сложности в самостоятельной жизни: они не могут конструктивно решить конфликтные ситуации, часто используют стратегию ухода от нерешённого конфликта, терпят неудачи на работе, в учёбе, личной жизни.

Значимыми оказались результаты, вскрывающие стремление воспитанников быть *хозяином своей жизни*. Только 13,1 % респондентов верят в себя как сильную личность, которая способна построить свою жизнь в соответствии с поставленными целями, стараются планировать и контролировать события своей жизни (высокий уровень). 23,8 % старшеклассников не верят в себя как хозяина собственной жизни, в происходящем в их жизни склонны винить других людей либо судьбу, не стремятся что-то изменить сами, плывут по течению.

По показателю «способность к самостоятельному и ответственному принятию решения в сложных ситуациях» было выявлено, что только 11,5 % воспитанников старшего школьного возраста способны быть самостоятельными и ответственными в повседневной жизни, обладают личностной автономией. Почти пятая часть

воспитанников (18,8 %) в повседневной жизни перекадывают ответственность на других людей и не стремятся к самостоятельности. Остальным старшеклассникам (69,7 %) свойственно ситуативное принятие ответственности, они не всегда способны быть самостоятельными.

Примерно такие же результаты получены по показателю «волевая саморегуляция», которые свидетельствуют об отсутствии силы воли у пятой части старшеклассников из детских интернатных учреждений, что может негативно повлиять на их будущую самостоятельную жизнь.

В целом оценка уровня *нормативности поведения* старшеклассников из числа детей-сирот показала, что склонность к асоциальным формам поведения наблюдается у четвертой части воспитанников (24,6 %). Почти у половины опрошенных (47,1 %) наблюдается некоторый негативизм к существующим общественным нормам и правилам. Педагоги не уверены, что в будущем эти воспитанники будут всегда соблюдать социальные нормы. Подчеркнём, что данный показатель фактически отражает, в какой степени воспитанники детских интернатных учреждений следуют усвоенным знаниям, ценностям, целям в своей жизнедеятельности. Выпуск из детского интернатного учреждения как переломный жизненный этап может усугубить данную проблему, что необходимо учитывать и стараться скорректировать сложившуюся ситуацию ещё в стенах интерната.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что регулятивно-деятельностный компонент жизненного самоопределения, как и ценностно-целевой, недостаточно сформирован у детей-сирот. У воспитанников детских интернатных учреждений наблюдаются сложности в регулировании конфликтных ситуаций, отклонения в поведении, у них отсутствует стремление быть хозяином собственной жизни. Примерно пятая часть выпускников детских интернатных учреждений не проявляют самостоятельность и ответственность в сложных ситуациях, не способны регулировать собственное поведение и поступки.

Таким образом, у значительной части старшеклассников, воспитывающихся в детских интернатных учреждениях, выявлены следующие особенности жизненного самоопределения:

1) недостаточный уровень сформированности элементарных экономических знаний и навыков;

2) высокая степень самоидентификации сирот, проживающих в кровной семье; сдвиги к социальным ролям — ребёнок из дома, учащийся, выпускник, член кружка, надёжного объединения — как к низкостатусным;

3) недостаточная согласованность в перспективе и оптимистичность жизненных планов;

4) неопределённость профессиональных ориентиров (ориентированность на оплату труда, на содержание будущей работы);

5) сниженные притязания к будущему труду, неопределённость репродуктивных планов;

6) недостаточная ориентированность на жизненные ценности, как семья, труд, благообеспечение, образование;

7) неумение конструктивно регулировать конфликтные ситуации, слабая ориентированность на нормы и правила в поведении, неспособность регулировать собственное поведение и поступки;

8) отсутствие стремления быть хозяином собственной жизни, способности быть самостоятельными и ответственными в сложных ситуациях.

Особого внимания со стороны педагогов требуют компоненты, обеспечивающие формирование перспективы жизни, ценностных ориентиров и саморегуляции поведения. Учёт в воспитании особенностей жизненного самоопределения и их актуализация позволят усовершенствовать педагогическую практику детских интернатных учреждений, более успешно готовить воспитанников к самостоятельной жизни.

Список использованной литературы

1. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби; англ.; общ. ред. и вступ. статья Г. В. Бурменко. — М.: Гардарики, 2003. — 477 с.

2. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива профессионального самоопределения молодёжи: монография / Е. И. Головаха. — Киев: Наукова думка, 1988. — 144 с.

3. Кон, И. С. Психология ранней юности: программа для учителя / И. С. Кон. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.

4. Кузнецов, И. Ю. Самоопределение личности на жизненном пути / И. Ю. Кузнецов, С. А. Кузнецова. — Магадан: Кордис, 2003. — 216 с.